

РОБЕРТ КИНГ МЕРТОН

23 февраля 2003 года в возрасте 92 лет после тяжелой болезни скончался выдающийся социолог Роберт Кинг Мертон.

В Америке его называли «мистер Социолог». Он принадлежал тому поколению ученых, в чьи труда сформировался категориальный аппарат современной науки об обществе.

Роберт Кинг Мертон родился 4 июля 1910 года в Филадельфии. Он был сыном иммигранта из Восточной Европы. Хотя семья никогда не жила в достатке, у юного Мейера Школника (это имя Мертон носил до 14 лет) не было причин испытывать то чувство, которое в социологическом лексиконе обозначается как «относительная депривация». Это была «достойная бедность» — именно так охарактеризовал положение своей семьи Мертон в знаменитой лекции «Жизнь в науке» (1994 г.). В школе он проходил четырехлетний курс латинского языка и двухлетний — французского; мальчику из бедных кварталов были доступны библиотеки, музеи и концерты знаменитого филладельфийского оркестра. «Так называемые трущобы Южной Филадельфии, — вспоминал Р. Мертон, — обеспечивали юношу всеми видами капитала — социальным, культурным, человеческим и сверх того общественным, — то есть всеми видами капитала, за исключением личного финансового».

Псевдоним Роберт Кинг Мертон появился вследствие увлечения искусством фокусника. Первоначально юноша назвал себя Мерлинном, но выбор был банален, тогда он немного изменил имя легендарного волшебника. Многие артисты придавали своим фамилиям англо-американский вид. Выбор был одобрен матерью, и в университет Темпла поступил уже не Мейер Школник, а Боб Мертон. Началась, по собственному выражению Мертона, «необыкновенная жизнь в науке». Ему посчастливилось встретить замечательного наставника — Джорджа Симпсона, молодого социолога, который привлек его к исследовательской работе. Этот опыт, как вспоминал впоследствии Мертон, определил его решение вступить в малоизвестную и для многих экзотическую и сомнительную область социологии. На собрании Американской социологической ассоциации Мертон познакомился с Питиримом Сорокиным. С этой встречи начинается гарвардский период «необыкновенной жизни в науке». Совершенно интуитивно Мертон записывается на курс никому не известного Т. Парсонса, только что вернувшегося из Европы и работавшего над «Структурой социального действия». По просьбе Питирима Сорокина Мертон выполняет обзор французской социологической мысли и становится «трансатлантическим дюркгеймианцем». Работа над насле-

дием Дюркгейма заложила основы «теории среднего уровня». Встреча с гарвардским экономистом Е. Гэем, а также дружба с выдающимся историком науки Дж. Сартоном положила начало тому магистральному направлению научного творчества Р. Мертон, которое впоследствии получит дисциплинарное оформление в виде социологии науки.

В Колумбийском университете Мертон в течение 35 лет сотрудничал с Полом Лазарсфельдом. Результатом этого сотрудничества была обширная программа эталонных социологических исследований. Здесь же, в Колумбии, сформировалась плеяда блестящих социологов. Под влиянием Мертона сложились научные интересы Питера Блау, Джеймса Коулмена, Льюиса Козера, Элвина Гоулднера, Сеймура Мартина Липсета, Франко Феррароти, Алисы Росси, Льюиса Шнайдера, Артура Стинчкомба, Стивена Коула и Джонатана Коула, Харриет Цукерман, Томаса Джирайна.

В 1957 году Мертон был избран президентом Американской социологической ассоциации. Вместе с Лазарсфельдом он создал знаменитое Бюро прикладных социальных исследований Колумбийского университета, оказал огромное влияние на деятельность Исследовательского совета по социальным наукам, Центра перспективных исследований в поведенческих науках, Фонда Рассел Сэйдж. Хотя Мертоу принадлежат первоклассные работы по теории социальной структуры, социальной психологии, социологии бюрократии, девиантному поведению и аномии, массовым коммуникациям, вероятно, его наиболее выдающимся вкладом было создание социологии науки. До Мертона в ученых видели эксцентричных гениев, не связанных рутинными нормами. Знаменитые принципы «научного этоса» были им сформулированы в 1942 году. В 1994 году во многом благодаря этой работе Мертон первым из социологов получил Национальный орден США за заслуги в области науки. Джонатан Коул, проректор Колумбийского университета, бывший студент Мертона, однажды сказал: «Если бы существовала Нобелевская премия по социологии, он без сомнения получил бы ее». Сын Мертона, Роберт С. Мертон, получил Нобелевскую премию по экономике в 1997 году.

Мертон обладал великим дарованием формулировать научные идеи. Он ввел в словарь науки концепты «самоисполняющееся пророчество», «ролевая модель», «эффект Матфея». В одной из своих книг он прослеживает историческую судьбу высказывания Бернарда Шартрского: «Мы карлики на плечах гигантов...». Блестящий труд, названный самим Мертоном плодом непомерного воображения, был начат в 1942 году, когда в эссе «Заметки о науке и демократии» он впервые обратился к знаменитому афоризму. Работа была закончена в 1965 году. Сам Мертон любил вместо полного названия книги ис-

пользовать аббревиатуру OTSOG («On the shoulders of giants»).

Мертон был не только исследователем, но и одним из самых строгих стилистов в социальных науках. «Когда социология стала моим профессиональным призванием, — писал он, — редакторская работа превратилась в мою вторую профессию». Он умел откладывать в сторону собственные оригинальные идеи ради того, чтобы поддержать работу других. Шопенгауэр называл это прегрешением перед священным идеалом науки, и Мертон на словах соглашался с немецким философом, считая себя неисправимым грешником. В лекции 1994 года он упоминает об отредактированных им двухстах пятидесяти книгах и двух тысячах статей.

В последние годы Мертона занимала проблема озарения и интуиции в научном творчестве. Работа не была завершена, но, уступая просьбе своего итальянского издателя, он согласился на публикацию. За четыре дня до смерти Мертона его жена и коллега Гарриет Цукерман получила сообщение о том, что Принстонский университет принял решение об опубликовании английского издания книги под заглавием «The travels and adventures of serendipity».

Редакционная коллегия